

Н.А. Докучаева

Докучаева Наталья Александровна (Иваново, Россия) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИГИКМ им. Д.Г. Бурлыгина; Email: natdok85@gmail.com

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕРНОГОРИИ¹

Публичные интеллектуалы сыграли заметную роль в процессе обретения Черногорией независимости; в современном черногорском государстве и обществе их роль также важна, а акцент в их деятельности и интересах сместился с вопросов государственности на проблему конструирования государственной идентичности. Особенности общественно-политического устройства в Черногории, а также традиции взаимоотношений власти и общества (в том числе, гражданского общества) обуславливают наличие характерных особенностей черногорских интеллектуалов, которые не позволяют в полной мере причислить их к «публичным интеллектуалам» в традиционном понимании этого понятия. В статье дается краткий обзор интеллектуального дискурса современной Черногории, рассматривается ряд ключевых фигур и их роль, место и возможности в общественно-политической жизни страны.

Ключевые слова: черногорские интеллектуалы, независимая Черногория, конструирование идентичности, Шербо Растодер, Славко Перович, Новак Килибарда, Радослав Роткович, Воислав Никчевич, Филип Ковачевич, Черногорская матица, мультикультурализм.

N. A. Dokuchaeva

Natalia Aleksandrovna Dokuchaeva (Ivanovo, Russia) — PhD in Historical Sciences, Senior Scientific Associate at the Burylin Ivanovo State Historical Museum; Email: natdok85@gmail.com

INTELLECTUALS' ROLE IN THE ESTABLISHMENT OF MODERN MONTENEGRO

Public intellectuals had played a significant role in the process of Montenegro's sovereignization; in the contemporary Montenegrin state and society their role is still very important, and the focus of their activity has shifted from the statehood issues to the problem of state identity construction. The peculiarities of social and political situation in Montenegro and the traditions of interrelations between the state and the society (including civil society) condition the presence of the specific features of Montenegrin intellectuals which hamper their reckoning among "public intellectuals" in the traditional sense. The paper provides a brief review of the intellectual discourse of modern Montenegro, considers some of the key intellectuals and their role, place and potential in the socio-political life of the country.

Keywords: Montenegrin intellectuals, independent Montenegro, identity construction, Šerbo Rastoder, Slavko Perović, Novak Kilibarda, Radoslav Rotković, Voislav Nikčević, Filip Kovačević, Montenegrin Matica, multiculturalism.

В мае 2016 г. в Черногории отметили важную дату — десятилетие (вос)создания независимого черногорского государства. В результате проведенного в 2006 г. под контролем Европейского Союза референдума 55,5% участвовавших проголосовали за отделение от союзного с Сербией государства и создание «независимого государства с полной международно-правовой правосубъектностью».

1. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ на проведение научно-исследовательской работы №33.526.2014/к «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.: виртуальность и реальность».

Оставив за рамками данного текста личные политические амбиции и экономические интересы отдельных представителей политической элиты Черногории, а также некоторые особенности международной обстановки, так или иначе повлиявшие на ход событий, мы можем сказать, что в определенном смысле восстановление современной черногорской государственности — это заслуга черногорских интеллектуалов.

Обращаясь к понятию «публичный интеллектуал» мы, в общем и целом, примем, что публичный интеллектуал — это тот, кто «высказывает мнение по широкому спектру проблем, является скорее универсалом, чем специалистом, озабочен общественно важными вопросами и открыто выражает свои взгляды» [6, с. 1]. После формулировки общего видения основных характеристик публичного интеллектуала, любые направления их конкретизации традиционно вызывают дискуссии, в частности, о том, насколько критически настроенным должен быть публичный интеллектуал, насколько он должен быть академичен или независим от академических кругов, как он должен взаимодействовать с властью, и какое реальное влияние должна оказывать его деятельность на жизнь общества. Как раз в этих основных направлениях и формируются особенности публичных интеллектуалов Черногории. В настоящей статье я попытаюсь представить свое видение места и роли публичного интеллектуала в современной Черногории; нужно оговориться, что это исследование будет, безусловно, недостаточно глубоким и во многом субъективным, каким, как представляется, только и может быть исследование любого общественного явления извне собственно исследуемого общества.

Несмотря на то, что Черногория — небольшое государство с численностью населения чуть более 620 тыс. человек, черногорское общество отличается разнообразием культур и политических взглядов, которые в настоящее время могут активно выражаться (с той или иной степенью свободы) с помощью разнообразных средств массовой информации.

Как было упомянуто выше, восстановлением своей независимости нынешняя Черногория во многом обязана деятельности интеллектуалов, направленной на «артикуляцию нации» [10]. В первую очередь речь идет об историках, поскольку «их сознательный и бессознательный выбор тем и интерпретаций может заставить людей помнить то, что следует помнить, или может помочь им забыть события, о которых им неприятно думать» [Jedlicki, цит. по 10, с. 9]. Несмотря на то, что Черногория дольше остальных югославских республик оставалась в составе союзного государства с Сербией, идеи, ставившие под сомнение справедливость и правильность отрицания уникальной черногорской нации и объединения с Сербией, существовали в ней и во время функционирования югославской федерации. Хотя необходимо учитывать, что в период социалистической Югославии, в условиях контроля над всеми сферами общественной жизни со стороны государственного аппарата, интеллектуалы в массе своей были лишь инструментом легитимации режима, что обуславливало их зависимость от власти [13]. То есть фактически большинство черногорских интеллектуалов периода социалистической Югославии не соответствовали обозначенным выше критериям «публичного интеллектуала», а были, скорее, «домашними интеллектуалами» [6, с. 4], то есть теми, кто участвовал в «формировании концепций, которые поддерживали их работодателя», т.е., в данном случае, государственный аппарат и официальную идеологию. Считается, что условия, благоприятные для деятельности интеллектуалов, начали складываться в Черногории после окончания Второй мировой войны, а наиболее плодотворными в этом плане стали 1970-е гг., характеризовавшиеся в целом ростом национального самосознания и расширением прав югославских республик, закрепленным конституцией 1974 г. В это время в Черногории создавались организации в сфере науки и культуры, объединения интеллектуалов, средства массовой информации. Среди прочих, в этот период были созданы Черногорская академия науки и искусства (CANU) и Черногорский университет. Официальной целью всех научных и культурных организаций в тот период была пропаганда социалистической идеологии.

На 1960-е–1970-е гг. пришлась и актуализация вопроса о черногорском языке как одном из признаков черногорской национальной идентичности. Язык на Балканах играет роль инструмента, с помощью которого народы отстаивают свою независимость и суверенитет [9, с. 8]. В указанный

период ряд черногорских интеллектуалов подняли вопрос о необходимости разграничения не только между сербским и черногорским языками, но и между сербской и черногорской литературой. Среди активистов были писатель Саво Бркович, автор изданной в 1974 г. книги «О становлении и развитии черногорской нации», и академик Радослав Роткович, утверждавший, что отрицание существования черногорской литературы означает отрицание существования черногорской нации [5, с. 174].

Деятельность черногорских интеллектуалов в 1980-х–1990-х гг. также отражала общественно-политические события в республике, а именно, активизацию противостояния просербского и прочерногорского дискурсов в вопросах национальной политики Черногории, причем первый ассоциировался с негативными проявлениями сербского национализма, а второй — со свободной и независимой от власти трактовкой судьбы черногорского государства. В этих условиях продолжилась формироваться группа «интеллектуалов-революционеров» [7], которые противопоставили себя просербской традиции. Среди них были Шпиро Кулишич («Об этногенезе черногорцев», 1980), Драгое Живкович («История черногорского народа», 1989–1998), уже упомянутый Радослав Роткович («Откуда пришли предки черногорцев», 1995). Работа Ш. Кулишича стала в определенной мере знаковой для формирования современной черногорской государственности, вызвав широкий общественно-политический резонанс как никакая другая книга в Черногории после Второй мировой войны². В ней был брошен вызов официальной партийной точке зрения по вопросу происхождения черногорской нации, согласно которой черногорцы и сербы имели общие корни, а черногорская нация возникла лишь в конце XIX–начале XX века. По утверждению Кулишича, «черногорский народ представляет собой отдельный этнос, несколько отличный от других южнославянских народов, но имеющий с ними и много схожих черт. Особенности черногорского народа прослеживаются в физическом типе, языке, традиционной культуре, в особенности, в общественной организации и в ряде специфичных обычаев, общественных и религиозных» [11].

В свою очередь, просербски настроенные интеллектуалы также активно выпускали труды в защиту своей концепции, среди них Батрич Йованович, Растислав Петрович, Йован Бойович.

Вопрос о национальной идентичности — один из наиболее острых вопросов в рамках черногорского интеллектуального дискурса. Как отмечает Ш. Растодер, существуют три основных точки зрения относительно этой проблемы. Первая заключается в том, что «черногорцы суть сербы, и любая другая их национальная идентификация есть ни что иное как антисербский заговор, в центре которого стоят Коминтерн, Ватикан и Тегеран как олицетворения архетипов врагов сербского народа: коммунизма, католичества и ислама» [14, с. 188]. Согласно второй версии, «черногорцы — часть сербского этнического бытия, в результате специфического исторического развития оформившаяся в нацию». Приверженцы этой версии «не оспаривают национальную индивидуальность черногорцев, но связывают ее с более широкими сербскими этническими корнями» [14, с. 188]. И, наконец, третья точка зрения исходит из того, что «черногорцы имеют автохтонное этническое происхождение и построили свою особенную национальную индивидуальность на основе своей тысячелетней государственной вертикали Дукля — Зета — Черногория» [14, с. 188–189].

Конец 1980-х–конец 1990-х гг. — один из самых противоречивых, турбулентных и наполненных событиями периодов черногорской истории, в том числе и с точки зрения деятельности интеллектуалов. За эти десять лет государственная идеология фактически радикально изменилась дважды, пройдя путь от поддержки сербского национализма до отстаивания независимости Черногории, причем произошло это, по сути, под руководством одних и тех же политических фигур. Безусловно, подобные изменения не могли не затронуть интеллектуальные круги, более того, опора на влиятельных интеллектуалов была крайне необходима власти для поддержания своей легитимности. Экономический кризис начала 1980-х гг., дополнившийся политическим после смерти Йосипа Броза Тито, обострил националистические тенденции в республиках, в частности, в Сербии, уставшей от предыдущей политики под девизом «Слабая Сербия — сильная Югославия». На этом фоне на ли-

2. Dr Vojislav Nikčević (Cetinje 1994. godine): Predgovor at <https://spirokulisic.wordpress.com/2011/02/18/dr-vojislav-nikcevic-cetinje-1994-godine-predgovor/>, accessed 15 June, 2015.

дирующие политические позиции в Сербии вышел Слободан Милошевич, чьи националистические просербские лозунги пришлись весьма кстати. Конец 1980-х гг. — период полного сворачивания достижений 1970-х в области самоуправления республик и продвижения национальных культур и идентичностей Югославской федерации.

Период 1990-х гг. примечателен с точки зрения трансформации курса политической элиты Черногории, в том числе и по интересующему нас вопросу о национальной идентичности. Пришедшие к власти в 1988–1989 гг. молодые ставленники Милошевича (Мило Джуканович, Момир Булатович, Светозар Марович) первоначально полностью поддерживали его политику по усилению роли Сербии и укреплению центральной власти в Югославии. Наметившиеся с 1970-х гг. тенденции развития черногорской культуры и идентичности были заморожены. На X чрезвычайном съезде партии в апреле 1989 г. Мило Джуканович заявил, что сербская и черногорская нация имеют общее этническое происхождение и что Сербия не угрожает черногорской нации и государственности, отверг теорию об автохтонном происхождении черногорцев и заявил, что гордится историческими связями и общим этническим происхождением сербской и черногорской наций, как и независимостью черногорской нации» [13, с. 290]. Началось активное противопоставление «старой» и «новой» власти, в котором «старая» власть ассоциировалась с «сепаратистами» и «националистами», а «новая» — с отрицанием национальной и культурной идентичности Черногории, «культ народно-освободительной революции и ее наследия бы заменен косовским мифом» [13, с. 315]. «Во имя югославского централизма и сербских национальных интересов новая власть согласилась на деградацию черногорской идентичности» [13, с. 292]. Со сменой республиканского руководства черногорские интеллектуалы «массово перешли на сторону новой власти ... <...>... пропагандисты прежней власти за ночь стали пропагандистами новой власти»; начались гонения на тех, кто отказывался поддерживать новую власть и ее идеологию. Среди организаций интеллектуалов, активно поддержавших смену власти и идеологии, была CANU и основанная в 1956 г. Ассоциация писателей Черногории. Разумеется, среди интеллектуалов были и критики новой власти и ее политики, среди них были, помимо упомянутых выше историков, также писатель Еврем Бркович, Сретен Перович, Младен Ломпар и др. Ряд интеллектуалов в конце 1989 г. покинули Ассоциацию черногорских писателей и основали при хорватском PEN-центре черногорскую секцию, которая в 1990 г. переросла в черногорский PEN-центр. В том же году было основано Черногорское общество независимых писателей. Две эти организации фактически стали «частью движения за сохранение черногорской национальности и государственности и боролись против военных лозунгов и распада Югославии» [13, с. 326]. В 1993 г. была основана неправительственная организация «Матица Черногории» (Matica Crnogorska), нацеленная на «сохранение и развитие культурной идентичности черногорского народа и народа, живущего в Черногории, во всех сферах духовной жизни, науки и искусства, а в особенности на укрепление народного и культурного самосознания черногорцев в своем государстве и в мире»³. С 1993 г. начал издаваться журнал «Альманах», основателем которого был историк Шербо Растодер. Журнал нацелен на «изучение, сохранение, презентацию культурно-исторического и архитектурного наследия, истории, культуры, обычаев, традиций и общественно-экономического положения Мусульман-Бошняков в Черногории с целью сохранения их национальной, религиозной и культурной идентичности»⁴.

Параллельно в Черногории начался процесс партийного строительства, и в январе 1990 г. был образован Либеральный Союз Черногории, который особенно интересен в контексте интересующего нас вопроса тем, что эта партия во главе со своим основателем Славко Перовичем стала первой черногорской партией, провозгласившей приверженность европейскому либерализму и идее уникальности культурно-исторической традиции Черногории. Фактически С. Перович — один из первых публичных либеральных интеллектуалов современной Черногории. Сербские национальные интересы отстаивала Народная партия во главе с профессором Новаком Килибардой.

3. Официальный сайт организации: <http://www.maticacrnogorska.me/omatici.html>

4. Официальный сайт журнала: http://www.almanah.co.me/Ostale/almanah_1993-2004.htm

Выше была упомянута такая важная часть деятельности организаций либеральных интеллектуалов и политиков Черногории как борьба против военных лозунгов. Это было связано с участием Черногории в военных действиях в Хорватии и осаде Дубровника. Эти события до сих пор считаются черной страницей истории современной Черногории и служат одним из оснований критики правящей черногорской элиты. Антивоенное движение началось уже в преддверии войны, которая обострила конфронтацию между сторонниками сербского национализма и войны и сторонниками черногорского национализма, соответственно, выступавшими против войны [3]. Главными противниками войны были интеллектуалы, основавшие Либеральный Союз Черногории. Противники войны и сторонники независимости подвергались гонениям, «списки подвергшихся насилию, издевательствам, изгнанных — среди которых были и известные писатели — свидетельствуют о времени психоза войны, захватившего и территорию Черногории. Под ударом режима оказались и сторонники Либерального союза Черногории и других прочерногорских оппозиционных партий, миротворческих движений и союзов» [1, с. 265–266].

И хотя, вследствие широкого международного резонанса, вызванного событиями в Дубровнике, черногорское руководство впоследствии открестилось от сторонников войны, а в 2000 г. Мило Джуканович извинился перед народом Хорватии за «боль, страдания и материальный ущерб»⁵, принятые тогда решения оставили глубокий след в его политической биографии и служат одним из оснований для его критики. Так, один из ярких представителей современного черногорского либерального дискурса, Небойша Чагорович, замечает, что, несмотря на декларируемую черногорской политической элитой приверженность принципам антифашизма, «шизофреническая политика Черногории», выразившаяся в полной энтузиазма поддержке Сербии в войне, была на самом деле еще ближе к фашизму [4, с. 583].

События вокруг Дубровника стали одним из факторов, подтолкнувших радикальные изменения в политике Мило Джукановича. Осуждение политики Сербии со стороны мирового сообщества, ее растущая изоляция, повлекшая и изоляцию Черногории, и способность Джукановича вовремя «понять, откуда ветер дует» [12, с. 31] привели к изменению политического курса. В правящей Демократической партии социалистов, преемнице Союза коммунистов Черногории, произошел раскол, в ходе которого бывшие соратники Мило Джуканович и Момир Булатович оказались по разные стороны идеологических баррикад. Джуканович выбрал для себя новый имидж молодого, прогрессивного, проевропейски ориентированного политика, противопоставив себя «устаревшим» идеям Булатовича, опиравшимся на сохранение союза с Сербией. Таким образом, фактически, в конце 1990-х гг. Мило Джуканович использовал лозунги либеральных интеллектуалов и политиков, которые за несколько лет до этого подвергались гонениям его режима. На первоначальном этапе Джуканович проявлял осторожность и, дистанцируясь от белградского режима, тем не менее, не спешил примкнуть к лагерю радикальных борцов за независимость Черногории, придерживаясь ориентации на сохранение Югославии [12, с. 35]. Парламентские выборы 1998 г. продемонстрировали правильность выбранного Джукановичем «умеренного» политического курса и стратегии лавирования между двумя противоборствующими интеллектуально-политическими дискурсами. ДПС, объединившись в коалицию *Da živimo bolje* с Народной партией⁶, но «позаимствовав» элементы политической платформы Либерального альянса Славко Перовича — демократизация, приватизация, международные связи и т.д. В то же время Либеральный союз оказался более последовательным в своей политике и отказался от вхождения в коалицию с партиями, «готовыми пойти на компромисс с Милошевичем в ущерб Черногории» [8, с. 150]. Таким образом, можно сказать, что выборы 1998 г., в результате которых Мило Джукановичу удалось прийти к власти в Черногории, одновременно

5. “Djukanovic se izvinio Hrvatima za Dubrovnik” at http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2000&mm=06&dd=24&nav_category=1&nav_id=8216, accessed 1 July, 2015.

6. «Народная партия» была основана также в 1990 г. и в то время обозначала себя как «сербская партия или партия сербского народа в Черногории». Сам НовакКилибарда утверждает, что она задумывалась как «приводной ремень для политики, которую тогда проводили Момир Булатович и Мило Джуканович» (<https://novakkilibarda.wordpress.com/isprovijest/>). Однако уже в 1996 г. она вместе с «Либеральным Союзом» Славко Перовича объединилась в «Народный союз», чтобы сгладить внутривнутриполитические противоречия и сменить власть в Черногории.

продемонстрировали не только способность Джукановича к политическому маневрированию, но и принципиальность черногорской либеральной оппозиции, приведшей, в то же время, к ее политической слабости. Используя в своих интересах основные положения либерального интеллектуального дискурса, Джуканович одновременно оставил радикальных суверенистов за рамками принимающего решения большинства. Вместе с тем, уже буквально через полтора года политический курс правящей черногорской элиты (вновь под воздействием внешнеполитических факторов, таких как косовский кризис и обострение международной ситуации вокруг Югославии) стал активно смещаться в сторону суверенизации Черногории.

С конца 1990-х–2000-х гг. наступила, можно сказать, эпоха восстановления позиций националистически и либерально настроенных интеллектуалов. Создаются новые и продолжают активно работать старые организации, направленные на укрепление черногорской идентичности, развитие черногорской культуры и языка, а также независимые СМИ. В 2003 г. был создан Институт черногорского языка и литературы, основателем и первым директором которого стал академик Воислав Никчевич, также создатель отдельного направления славистики — монтенегристики. Результатом работы этого Института стало закрепление черногорского языка в качестве официального в конституции 2007 г. Свообразными рупорами суверенистов стали основанная в 1997 г. независимая газета «Vijesti» и учрежденный еще в 1990 г. независимый еженедельник «Monitor». В 1999 г., в противовес «просербски ориентированной» Черногорской Академии наук и искусств, была создана Дуклянская Академия (DANU), среди целей которой значилось «установление преемственности в сфере истории, языка, литературы и искусства с духовным и материальным наследием Дукли на основе исследования культурных слоев, взаимосвязей и влияния на развитие искусства, письменности и литературы Дукли/Зеты, т.е. Черногории»⁷; в задачи организации, согласно ее статуту, входило «создание краткого обзора истории черногорского народа и меньшинств Черногории, работа по пересмотру истории черногорской литературы и искусства, работа по синтезу истории литературы и искусства черногорских меньшинств». В эту организацию вошли уже упомянутые нами историки и писатели, такие как Сретен Перович, Еврем Бркович, Младен Ломпар, Радослав Роткович, Шербо Растодер и др. Примечательно, что председателем Сената Академии стал профессор Новак Килибарда, который в 1980-е–1990-е гг. был активным сторонником сербского национализма и выступал против обособления черногорской нации. Его идеологическая трансформация, пожалуй, сродни «развороту» Мило Джукановича; разочаровавшись в великосербской идее и действиях Сербии в Хорватии, Новак Килибарда в итоге перешел в лагерь сторонников суверенизации Черногории, защитников черногорского языка и церкви. В современной Черногории кто-то считает его одним из ведущих интеллектуалов, «внесших вклад в профилирование духовной, культурной и национальной идентичности и восстановление государственной независимости Черногории»⁸, а кто-то «политической тряпкой»⁹. Профессор Килибарда преподает в открытом в 2007 г. Университете Донья Горица, одним из основателей и владельцев которого является Мило Джуканович¹⁰, на открывшемся в 2014 г. в Цетинье факультете черногорского языка и литературы, а также в Университете Черногории. Он активно участвует в телевизионных программах, дает комментарии по вопросам языка, идентичности, культуры и литературы Черногории, публикует статьи и книги.

В 2000-е гг. ведущие черногорские интеллектуалы вместе с политической элитой работали над укреплением легитимности новой политической концепции — формирования или укрепления черногорской национальной идентичности. В первую очередь, это происходило путем консолидации черногорской коллективной памяти. В свет вышли работы по истории Черногории, в которых значительное внимание уделяется основным «фигурам памяти»^[2]: сопротивлению черногорцев османскому владычеству, международному признанию Черногорского государства на Берлинском

7. <http://web.archive.org/web/20090115110120/http://www.medijaklub.co.yu/arhiva1/you/kultura/kultura-statut-danu.htm>

8. См. Новак Аджич, интервью с Новаком Килибардой на <https://www.youtube.com/watch?v=3lJFVNF2c1w>

9. Veseljko Koprivica “Političko i ostala kameleonstva: Za sve uloge spremne” // Monitor, broj 1247: http://www.monitor.co.me/index.php?option=com_content&view=article&id=5430:politiko-i-ostala-kameleonstva-za-sve-uloge-spremni&catid=3738:broj-1247&Itemid=5008

10. Там же

конгрессе 1878 г., трагичным обстоятельствам объединения с Сербией и создания Королевства Сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. и восстания против безусловного объединения Черногории и Сербии. В целом, определенным периодам черногорской истории в черногорской историографии конца 1980–начала 2000 гг. уделяется особое внимание, к примеру, истории XIX–XX веков, в частности, «политической и военной истории, отдельным историческим личностям, чаще всего, правителям, институтам правового, культурного, просветительского характера» [14, с. 174]. Еще в конце 1980–1990 гг. предпринимаются первые попытки синтеза черногорской истории, выходят трехтомная «История черногорского народа» Драгое Живковича; «Краткая история Черногории 1496–1918» под редакцией Живко Андрияшевича, «Краткая иллюстрированная история» Радослава Ротковича. В 2003 г. вышла «История Черногории с древних времен до 2003 г.» под авторством Живко Андрияшевича и Шербо Растодера, которая в 2010 г. была издана (с дополнениями до 2006 г.) на русском языке. Один из ее авторов, неоднократно упоминавшийся нами Шербо Растодер, вероятно, может считаться одним из ярких примеров современного черногорского публичного интеллектуала. У него широкие академические интересы — помимо истории Черногории, он активно занимается проблемами национальных (Мусульмане/Бошняки) меньшинств Черногории [см. 15], изучению и освещению которых посвящен созданный им в 1993 г. журнал «Альманах». Также профессор Растодер является членом DANU и CANU, а также Бошняцкой академии науки и искусства (BANU), членом руководящего комитета Черногорской Матицы, членом редакции журнала «Исторические записи» (“Istorijski zapisi”), он был первым председателем Совета бошняков Черногории; он также преподает в Университете Черногории. При этом его активность выходит далеко за пределы академических кругов и не ограничивается публикациями в журналах, «которые читают три человека и мама»¹¹, — он частый автор в газете “Vijesti” и других СМИ. Интересуют его и проблемы современного черногорского общества, к примеру, вопрос о мультикультурализме как одной из его основ [См. 16]. В целом, он практически полностью соответствует тем критериям «публичного интеллектуала», которые мы приводили в начале статьи, за исключением некоторых существенных моментов. В сущности, эти моменты и есть основные отличительные черты большинства черногорских интеллектуалов (причем наиболее влиятельных из них), которые ставят под сомнение возможность назвать их «публичными интеллектуалами» в принятом смысле. Во-первых, речь идет о признаке беспартийности и свободы от идеологии. Этому правилу не соответствует в Черногории, пожалуй, ни один публичный интеллектуал, во всяком случае, из тех, в чьи сферы интересов входит изучение истории или проблем общественно-политического развития Черногории, поскольку большинство сфер общественной жизни страны крайне политизированы. Во-вторых, интересен и аспект противостояния признаков «академичности» и «богемности» [См. 6] в среде черногорских публичных интеллектуалов. К примеру, большинство известных и авторитетных историков в Черногории являются сотрудниками учебных заведений — Университета Черногории или Университета Донья Горица, что, вероятно, ставит их в зависимость от работодателя, т.е. учебного заведения; некоторые ученые занимают, кроме этого, и государственные должности, как, к примеру, историк Драгутин Папович, на чью работу, посвященную отношениям интеллектуалов и власти в 1945–1990 гг. мы ссылались выше. С конца 2015 г. он, помимо преподавания на Философском факультете в Никшиче, возглавляет Дирекцию по отношениям с религиозными общинами в рамках Министерства по правам человека и меньшинств. Соавтор книги по истории Черногории Живко Андрияшевич также имеет непосредственное отношение к органам государственной власти — с 2012 по 2014 гг. он занимал пост советника Мило Джукановича по национальной политике, а также он является проректором Университета Черногории и занимает пост председателя Совета по высшему образованию¹². Безусловно, эти обстоятельства ставят под сомнение возможность рассмотрения их в качестве «идеальных» публичных интеллектуалов. Оппозиционные СМИ и интеллектуалы, в частности, один из самых активных критиков черногорского режима Славко Перович, называют

11. Scott J. Thinking out loud: The public intellectual is reborn. New York Times, p. B1. As cited in Brouwer D.C., Squires C.R. Public intellectuals, Public life, and the university // Public intellectuals, an endangered species? / ed. By A. Etzioni and A. Bowditch. Rowman & Littlefield Publishers, 2006. P. 37.

12. Milačić M. Gospodarov savjetnik, zanimanje i preporuka: Milov sabirni centar // Monitor, 13 mart 2015. Broj 1273.

их «режимными историками»¹³. Сам С. Перович отошел от активной политической деятельности и живет в Праге, публикуя свои идеи на страницах персонального блога и изредка выступая гостем независимых черногорских СМИ.

Среди активно действующих черногорских интеллектуалов-критиков власти необходимо назвать Филипа Ковачевича, пожалуй, одного из самых ярких публичных интеллектуалов Черногории молодого поколения. Он обучался в США и России, имеет докторскую степень по политологии и активно публикует свои исследования и комментарии не только в научных журналах, но и на страницах СМИ и нескольких блогов в Интернете¹⁴. Он возглавляет Движение за нейтралитет Черногории, выступающее против присоединения страны к НАТО, преподавал на юридическом факультете Университета Черногории; в настоящее время, согласно информации на его блогах, проживает в Сан-Франциско. В своих материалах Ковачевич успешно объединяет знания теории международных отношений с глубоким анализом ситуации, а публикации не только на черногорском, но и на английском языке расширяют аудиторию его читателей за пределы Черногории. Его статьи переводятся и на русский язык¹⁵, поскольку в своих материалах он затрагивает аспекты, значимые и для российских граждан и политики. Говоря о внутривнутриполитической жизни в Черногории, Ковачевич жестко критикует режим Мило Джукановича, обвиняя его в подтасовке результатов выборов, атаках на журналистов и обычных граждан и повсеместной слежке со стороны Агентства национальной безопасности, а также в том, что Джуканович — ставленник и марионетка США и ЦРУ¹⁶. Таким образом, Ковачевич настроен критически, и его можно назвать независимым от режима, но опять-таки, его никак не назовешь непредвзятым с точки зрения политической идеологии.

Итак, мы сделали краткий и достаточно поверхностный обзор интеллектуального дискурса современной Черногории, немного заглянув и в его историю. Возвращаясь к поставленной в заглавии теме о роли, месте и возможностях публичного интеллектуала в Черногории, мы можем сформулировать несколько выводов. Во-первых, в рамках черногорского общественно-политического поля трудно говорить о существовании самого «вида» публичного интеллектуала в его идеальном понимании. Это обусловлено особенностями современной политической ситуации в Черногории, стране «конкурентного авторитаризма», где декларируемые принципы демократии соседствуют с сохраняющимся давлением на политических и идеологических оппонентов¹⁷. Мы рассмотрели не так много примеров, чтобы выявить определенную систему, но тем не менее очевидно, что наиболее активные интеллектуалы-критики предпочитают сохранять территориальную дистанцию от черногорского режима. Большинство же черногорских интеллектуалов так или иначе приспособляются к политической ситуации, получая от этого определенные выгоды. Во-вторых, несмотря на вышесказанное, роль публичного интеллектуала в современной Черногории, на наш взгляд, чрезвычайно важна. В обществе сохраняются противоречия как в плане самоидентификации, так и в основных сферах общественно-политической жизни — в сфере языка, церкви, взаимоотношений между этническими группами и т.д. Поэтому роль интеллектуалов, в чьи задачи входит интерпретация фактов

13. <https://slavkoperovic.wordpress.com/2010/11/24/24-11-2010-g/>

14. <https://geopolitikskovacevic.blogactiv.eu/>; <http://criticalgeopolitics.blog.com/>; <http://pobuna.blog.com/>; <http://www.boilingfrogspost.com/author/fkovacevic/>

15. Например, http://communitarian.ru/novosti/v-rossii/deripaska_i_rotshildy_vystupit_protiv_putina_14012015/

16. Kovačević F. The citizenship policies of the US puppets: The case of Montenegro's Milo Djukanovic. February 5, 2015: <http://www.boilingfrogspost.com/2015/02/05/bfp-exclusive-the-citizenship-policies-of-the-us-puppets-the-case-of-montenegros-milo-djukanovic/>

17. В случае с Черногорией, публичные интеллектуалы, пожалуй, действительно «вид под угрозой», однако не в смысле снижения их качества, а в смысле угрозы жизни и здоровью — в стране нередки случаи нападения на независимых журналистов и критически настроенных интеллектуалов. К примеру, в 2007 г. было совершено нападение на директора газеты “Vijesti” Желько Ивановича, а в 2013 г. редакция газеты вновь подверглась нападению; Еврем Бркович вынужден был покинуть страну еще в начале 1990х, когда за осуждение нападения на Дубровник ему грозил арест, а также озвучивалась и угроза жизни; в 2006 г., через несколько месяцев после провозглашения независимости Черногории, вышла книга Брковича, в которой он открыто высказался о связи некоторых представителей правящей элиты с мафией, после чего на Брковича было совершено покушение, в результате которого был убит его телохранитель, а сам Бркович попал в больницу; опасаясь за свою безопасность, некоторые интеллектуалы вынуждены покидать страну.

и построение новых «совокупностей представлений», для современного черногорского общества практически так же важна, как и в период борьбы за восстановление государственности. В-третьих, если говорить о месте публичного интеллектуала в современной Черногории, то оно, учитывая названные нами выше особенности, напрямую зависит от высказываемой им точки зрения и совпадения ее с официальной позицией. В этом плане можно сказать, по большому счету, мало что изменилось со времен социалистической Югославии — существуют те, кого правильнее назвать «домашними интеллектуалами», но активно действуют и интеллектуалы-критики, работа которых, как показывает опыт, в итоге и приводит к трансформации системы. Наконец, возможности публичного интеллектуала, формально безграничны, учитывая распространение информационных технологий. Появление возможности высказывать свои идеи с помощью ресурсов Интернета — вероятно, самое важное событие в деятельности интеллектуалов в любой стране. Однако остается открытым вопрос об охвате, той самой «публике», для которой и работает публичный интеллектуал. Безграничность охвата интернет-ресурсов неизбежно упирается в барьер особенностей самого общества — если общество имеет традиционалистский уклад (как в случае с Черногорией), а политическая элита имеет неограниченные ресурсы давления и пропаганды (и это тоже, безусловно, черногорский случай), то возможности интеллектуалов-критиков оказываются крайне ограниченными. Одно, пожалуй, можно сказать с уверенностью — в обществах, подобных черногорскому, то есть, находящихся в процессе трансформации, развития, с нерешенными принципиальными противоречиями, роль публичного интеллектуала всегда будет огромна. Что же касается соответствия всем «идеальным критериям», то, вероятно, здесь нужно рассматривать каждый конкретный случай и пытаться оценить, насколько важен тот вклад, что внес тот или иной деятель науки, культуры и искусства в развитие общества данного конкретного общества.

Библиография

1. Andrijašević Ž., Rastoder Š. The History of Montenegro from Ancient Times to 2003. Podgorica, 2006.
2. Assmann J., Czaplicka J. Collective Memory and Cultural Identity // New German Critique, 1995, No. 65, Cultural History/Cultural Studies: pp. 125-133.
3. Bieber F. Montenegrin Politics Since the Disintegration of Yugoslavia In Bieber, Florian, ed. Montenegro in Transition. Problems of Identity and Statehood, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003, pp. 11-42.
4. Čagorović N. Anti-fascism and Montenegrin Identity since 1990 // History 97, 2012: 578 – 590.
5. Dulović V. Socialist Intercessions: The Earliest Demands for a Separate Montenegrin Language (1967 – 1972). History and Anthropology. 24:1, 2013, 166-182.
6. Etzioni A. Are Public Intellectuals an Endangered Species? In Public Intellectuals, an Endangered Species? / ed. by Amitai Etzioni and Alyssa Bowditch. Rowman & Littlefield Publishers, 2006.
7. Giesen B. Intellectuals and Politics // Nations and Nationalism 17 (2): 291–301, 2011.
8. Goati V. Izbori u SRJ od 1990. do 1998. Volja Građanaili Izborna Manipulacija. Belgrade: Centar za Slobodne Izborei Demokratiju, 2001.
9. Greenberg R. Language and Identity in the Balkans. Oxford University Press, 2004.
10. Kennedy M. D. Intellectuals and the Articulation of the Nation, 1998: <http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/51329/565.pdf?sequence=1>
11. Kulišić Š. O etnogenezi Crnogoraca, 1980: <https://spirokulisic.wordpress.com/2011/02/18/o-nekim-proucavanjima-etnogeneze-crnogorskog-naroda/>
12. Morrison K. The Political Life of Milo Djukanović // Südosteuropa 57, H.1, 2009, S. 25-54.
13. Papović D. Intelektualci vlast u Crnoj Gori 1945 – 1990 (Doktorska disertacija), Nikšić, 2013.
14. Rastoder Š. Istoriografija u Crnoj Gori // Forum Bosnae, issue: 32: 165-211, 2005.
15. Rastoder Š. Muslimane/Bošnjaci, kakovam je ime? // Almanah, 23-24, Podgorica, 2003; Bošnjaci-Muslimane i popis stanovništva u Crnoj Gori // Almanah, 25-26, Podgorica, 2004; Formiranje muslimanskog savjeta u Crnoj Gori // Almanah, 41-42, Podgorica, 2008; Ljudskoprava u Crnoj Gori s posebnim osvrtom na pravama njina // Almanah 48-49, Podgorica, 2010.
16. Rastoder S. Šta je multikulturalizam? (Crnogorski kontekst razumijevanja ovog pojma) // Almanah 29-30, Podgorica, 2005.

References

1. Andrijašević Ž., Rastoder Š. The History of Montenegro from Ancient Times to 2003. Podgorica, 2006.
2. Assmann J., Czaplicka J. Collective Memory and Cultural Identity // *New German Critique*, 1995, No. 65, Cultural History/Cultural Studies: pp. 125-133.
3. Bieber F. Montenegrin Politics Since the Disintegration of Yugoslavia In Bieber, Florian, ed. *Montenegro in Transition. Problems of Identity and Statehood*, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003, pp. 11-42.
4. Čagorović N. Anti-fascism and Montenegrin Identity since 1990 // *History* 97, 2012: 578 – 590.
5. Dulović V. Socialist Intercessions: The Earliest Demands for a Separate Montenegrin Language (1967 – 1972). *History and Anthropology*. 24:1, 2013, 166-182.
6. Etzioni A. Are Public Intellectuals an Endangered Species? In *Public Intellectuals, an Endangered Species?* / ed. by Amitai Etzioni and Alyssa Bowditch. Rowman & Littlefield Publishers, 2006.
7. Giesen B. Intellectuals and Politics // *Nations and Nationalism* 17 (2): 291–301, 2011.
8. Goati V. *Izbori u SRJ od 1990. do 1998. Volja Građanaili Izborna Manipulacija*. Belgrade: Centar za Slobodne Izborei Demokratiju, 2001.
9. Greenberg R. *Language and Identity in the Balkans*. Oxford University Press, 2004.
10. Kennedy M. D. Intellectuals and the Articulation of the Nation, 1998: <http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/51329/565.pdf?sequence=1>
11. Kulišić Š. O etnogenezi Crnogoraca, 1980: <https://spirokulisic.wordpress.com/2011/02/18/o-nekim-proucavanjima-etnogeneze-crnogorskog-naroda/>
12. Morrison K. The Political Life of Milo Djukanović // *Südosteuropa* 57, H.1, 2009, S. 25-54.
13. Papović D. *Intelektualci i vlast u Crnoj Gori 1945 – 1990 (Doktorska disertacija)*, Nikšić, 2013.
14. Rastoder Š. *Istoriografija u Crnoj Gori* // *Forum Bosnae*, issue: 32: 165-211, 2005.
15. Rastoder Š. *Muslimane/Bošnjaci, kakovam je ime?* // *Almanah*, 23-24, Podgorica, 2003; *Bošnjaci-Muslimane i popis stanovništva u Crnoj Gori* // *Almanah*, 25-26, Podgorica, 2004; *Formiranje muslimanskog savjeta u Crnoj Gori* // *Almanah*, 41-42, Podgorica, 2008; *Ljudska prava u Crnoj Gori sa posebnim osvrtom na pravomjeranost* // *Almanah* 48-49, Podgorica, 2010.
16. Rastoder S. Šta je multikulturalizam? (Crnogorski kontekst razumijevanja ovog pojma) // *Almanah* 29-30, Podgorica, 2005.